

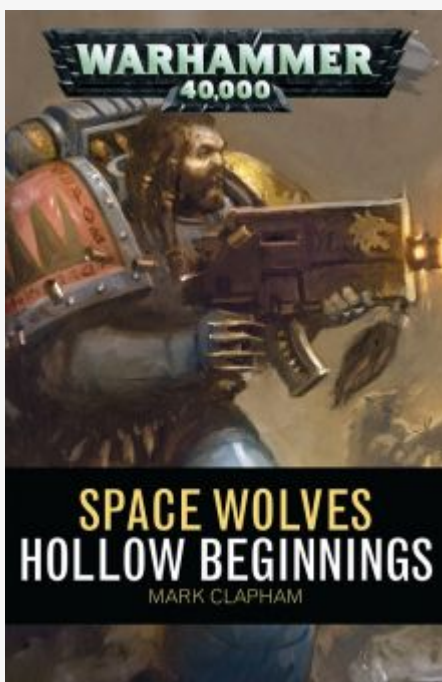
Пустые начинания / Hollow Beginnings (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Пустые начинания / Hollow Beginnings (рассказ)

Автор	Марк Клэпхем / Mark Clapham
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Орочья цитадель изначально была уродливой. Объятая пламенем, она не стала более приятной глазу. Неровные стены этой груды металлолома размером с город, что прижималась к пыльной, безжизненной равнине, окружало топкое озерцо токсичных отходов и прочих мерзостей, напоминавшее неглубокий крепостной ров. Её башни и зубчатые парапеты царапали воздух, словно бы цепляясь кривыми черными пальцами за красновато-синее небо.

Крепость была оперативной базой Кишкульти, орочьего военачальника и бича системы Аликсинд.

Сейчас она пылала после бомбардировки зажигательными снарядами, которую день и ночь вели орудия, расположенные на близлежащих холмах. Артиллерия уже смолкла, но огонь бушевал до сих пор.

Жуткая твердыня содрогалась в предсмертных корчах, отказываясь подышать тихо и мирно. В неподвижном воздухе над ней висели облака ядовитого черного дыма – они поднялись так высоко, что, казалось, почти доставали до четырех видимых спутников планеты.

Когда пламя добралось до неустойчивых стен и шатающихся зубцов, горящие обломки начали обваливаться на равнину. Жаркий огонь неотвратимо разрушал постройку зеленокожих.

Крепость была уродливым зрелищем на непривлекательном мире. Атаковав систему, военачальник впервые совершил посадку на Даррле, и планета стала его первым опорным пунктом в двадцатилетней кампании против Империи. Оккупация оставила на ней глубокие шрамы: города были разрушены, их обломки пошли на прокорм орочьей военной машины, а большинство обитателей бежали или погибли в прежние годы.

Но теперь из цитадели получилась бы подходящая могила – или, возможно, погребальный костер – для Кишкульти и его амбиций.

Так думала капитан Анжу Бадиа, рассматривая пылающую крепость. Рот и нос женщина замотала грубым хиджабом, спасаясь от вони объятых пламенем развалин. Под ней беспокойно переступала лошадь; это было дисциплинированное животное, хорошей талларнской породы, но даже обученные создания нервничали в подобном месте.

Капитан Бадиа была всадницей 14-го Талларнского полка, и в её оснащение входила длинная шинель, перехваченная у талии красным кушаком, на котором висел клинок с позолоченной кромкой. Выпрямившись в седле, Анжу обзревала окружающую территорию зелеными глазами, которые пронзительно сверкали между слоев хиджаба, выискивая возможное движение. Наблюдение было сложным и утомительным занятием, поскольку равнину, и так заваленную обломками, окутывал дым. Бадиа держала руку возле лазвинтовки, готовая в любой момент вскинуть оружие.

Талларнский 14-й, действуя совместно с другими имперскими силами, отеснил армию Кишкульти по равнинам Даррла и явился следом, чтобы закончить работу. Пожар всё разгорался, и, хотя главные постройки ещё держались, нанесённый крепости урон вынудил некоторых её обитателей бежать. Орки, свирепые и невероятно опасные существа, были также чрезвычайно тупыми, поэтому только сейчас, когда их прижали к стене, до части зеленокожих дошло, что Кишкульте конец.

Отделение Бадии и другие отряды, патрулирующие равнины вокруг цитадели, должны были предотвратить бегство чужаков из гибнущего оплота.

До Анжу донеслись отдаленные звуки стрельбы, рев орков и человеческие крики: где-то вдали её товарищи столкнулись с врагом.

– Капитан? – спросил Эйяд, один из более молодых всадников под началом Бадии.

– Слышу их, – ответила женщина, говоря достаточно громко, чтобы услышали остальные всадники отряда, скакавшие позади. Голос у неё охрип от сухого воздуха пустыни. – Вы знаете, что делать. Мы продолжаем дозорный объезд согласно маршруту. Подкрепление им придет с периметра. Если бросимся на выручку, то орки сумеют выскользнуть здесь.

– Так точно, капитан, – отозвался Эйяд.

Что испытал парень, узнав, что им не придется нестись в облако дыма, чтобы спасти атакованных товарищей-талларнцев - разочарование или облегчение? Бадия не знала и знать не хотела. У них были ясные приказы: патрулировать, убивать всех обнаруженных чужаков, и, если станет туго, вызывать подкрепление с периметра.

Анжу добавила к этому собственные инструкции: не лезть вперед, атаковать с максимально возможного расстояния. Орки были безмозглыми, но при этом свирепыми тварями, коренастыми зелеными существами с ужасными клыками и мощными, мускулистыми конечностями. Они могли одной рукой разорвать человека на куски. Талларнские всадники отличались проворством и, как правило, весьма метко стреляли даже на скаку, поэтому Бадия планировала вести огонь по встреченным чужакам издали.

Её надежды рухнули, когда остов выгоревшего транспортника ксеносов словно бы взорвался изнутри, пробитый ударом зеленого кулака. Продравшись через тлеющий металл, ксенос поднял короткий толстый пистолет и выстрелил в ближайшую к себе талларнку, немолодую женщину по имени Кхай. Заряд вырвал ошметок мяса из бока её лошади, которая встала на дыбы от мучительной боли и выбросила всадницу из седла.

Анжу не стала смотреть, как Кхай падает на землю - капитан уже скакала по дуге, широкой, насколько позволяли обломки, разбросанные по равнине. Она держалась как можно дальше от сгоревшей машины, из которой уже выбирался второй зеленокожий.

На скаку Бадия пригнулась в седле, держа лазвинтовку на сгибе руки. Подняв оружие на уровень глаз, талларнка сменила хват, компенсируя ритмичные толчки бегущей лошади, и прицелилась в первого орка. Тот подбирался к упавшей Кхай, шаркая ногами и держа пистолет книзу в мясистых руках.

При ведении огня из седла Анжу избегала лишних выкрутасов - никаких выстрелов в голову и прочих снайперских трюков. Вместо этого она сжала лазвинтовку и пробормотала лошади несколько привычных, успокаивающих слов, чтобы животное знало, чего ждать. Затем Бадия произвела три беглых лазвыстрела, метя в туловище чужака. Из-за очередного движения скакуна хватка капитана на оружии чуть ослабла, и один из разрядов прошел мимо, но два попали в цель. Первый ранил зеленокожего в плечо, заставив уронить пистолет, второй угодил ему точно в грудь.

Отшатнувшись, орк негодуяюще взревел, но не упал. Тем временем Эйяд пытался ускакать от другого ксеноса, ведя по нему огонь с опасно малой дистанции, а третий враг уже выбирался наружу. Неужели там был какой-то туннель, или раскуроченный транспортник маскировал проход, ведущий в крепость? Времени на размышления у Бадии не имелось. Повсюду вокруг её талларнцы сражались с чужаками, и лазвыстрелы ранили, но не убивали атакующих чудовищ.

Анжу снова прицелилась в первого орка, но не успела нажать на спуск: Кхай, у которой после падения с лошади одна рука висела плетью, поднялась на ноги и выпалила из хеллгана. Так как женщина не могла держать оружие правильно, отдача отбросила её назад, но с такого близкого расстояния выстрел пробил дыру в морде ксеноса.

Существо наконец-то издохло.

Выбирая новую цель, Бадия увидела, что третий чужак убил лошадь Барро, сломав ей шею одним прямым ударом, а затем другой рукой проделал то же самое с всадником, сжав его мертвой хваткой. Конь талларнца рухнул, но сам он, будто марионетка, всё ещё подергивался в лапе зеленокожего. Подавив желание отомстить, капитан начала искать живых товарищей, которым ещё могла помочь.

Эйяд пока оставался в седле, но второй орк загнал его в угол, и Анжу устремилась прямо к бойцу, стреляя на скаку. Ксенос обернулся к ней, с животной ненавистью тараща маленькие черные глазки.

Затем он сдернул Эйяда с коня и швырнул в Бадию.

Талларнец жестко врезался в своего капитана, и оба свалились с лошади. Запаниковав, животное бросилось прочь, и всадники рухнули наземь. Анжу чувствовала, как Эйяд, сломавший какую-то кость, содрогается от мучительной боли.

У самой Бадии ныли многочисленные ушибы по всему телу. Капитан столкнула товарища с себя, не обращая внимания на его страдальческие крики, и зашарила в поисках лазвинтовки. Остальные бойцы отряда спешили им на помощь, но орк, швырнувший Эйяда, уже бежал к лежащим талларнцам с пистолетом в поднятой лапе, капая слюной с крупных желтых зубов.

У Анжу звенело в ушах, поэтому она до последнего момента не слышала рыка двигателей.

В её поле зрения ворвался бронированный серо-синий «Носорог». Приземистая боевая машина рыхлила траками песчаную равнину, вздымая облака пыли. Наехав прямо на орка, приближающегося к Бадии, бронетранспортер раздавил его гусеницами. Остальные зеленокожие ещё не успели понять, что происходит, когда на них обрушился яростный шквал огня из штурмового болтера, скосивший уцелевших ксеносов за один залп.

Их тела ещё не коснулись земли, а «Носорог» уже ринулся дальше. Пробившись через остов чужацкого транспортника, БТР съехал по грубому дорожному скату, о наличии которого догадывалась Бадия – по нему орки срезали переход через равнину. Вдали женщина заметила пролом в стене, что служил для врагов путем отхода из пылающей крепости.

Не поднимаясь с колен, капитан смотрела, как из остановившегося вдали «Носорога» появляются пять огромных созданий в броне того же цвета, что и боевая машина, увешанные мехами огромных зверей. Все они были на голову-две выше обычного человека, и настолько же шире в плечах: космические десантники, Адептус Астартес, возлюбленные воины самого Императора.

Пять великанов скрылись в глубинах твердыни. Выполнив свою задачу, их транспортник отправился обратно на базу, и за ним вновь потянулись клубы пыли. Пока талларнцы из отряда Анжу собирались вместе и помогали раненым, не забывая осматриваться в поисках орков, «Носорог» просто проехал мимо них. Очевидно, у космодесантников было собственное задание, и они не задержались возле всадников, которые радостными криками приветствовали их своевременное вмешательство.

Капитан Анжу Бадия свистнула, подзывая свою лошадь, и снова взглянула на громадную крепость. Пламя, что охватывало её обугленные постройки, становилось всё яростнее. Оттуда бежали даже орки.

Только космодесантники могли по собственной воле пойти внутрь.

- Благодарю вас за столь любезный прием, - заявил Синдри, прямым ударом вонзая цепной клинок в бок атаковавшего их чужака. - Вы оказываете нам честь подобным гостеприимством.

- Ты опять забываешься, Синдри! - крикнул вожак стаи Анвинд Годрихссон, перекрывая рев собственного болтера. - Здесь команду я, и мне положено высказывать благодарности нашим хозяевам!

- Приношу извинения, - боец поклонился капитану, и в тот же миг зеленокожий махнул красным

молотом через пустое место, где только находилась голова Синдри. – Вот, можете исполнить свои обязанности.

С этим он рубанул орка цепным клинком сзади по колену и толкнул тварь прямо под огонь капитанского болтера.

– Спасибо, – хмыкнул Годрихссон, свалив этого чужака и сосредоточив огонь на трех других, бросившихся на него, – но с остальными уж разбирайся сам.

Уже через несколько секунд после того, как Анвинд и его стая вошли в крепость, их окружили зеленокожие. Неприятеля появились практически мгновенно, стоило отряду пробраться через брешь во внешней стене. Орки, ведомые необъяснимым чутьем на возможность подраться, хлынули навстречу космодесантникам из тесных коридоров цитадели, напоминающей улей. Хотя Синдри, как и всегда, трепался с возмутительным легкомыслием, капитан признал его правоту: ксеносы подготовили для них достойный прием.

Один из приближающихся чужаков был вооружен топором, и Анвинд прикончил тварь, не дав ей подобраться вплотную. Болт-заряд взорвался в груди орка, расплыв взвесь алой крови и разбросав ошметки зеленой плоти. Не успел труп рухнуть на пол, как два других ксеноса уже вскинули массивные пистолеты, готовясь палить почти в упор. Схватив одного из зеленокожих за лапу, в которой тот держал оружие, капитан дернул огромную скотину вперед и вниз, одновременно резко поднимая ногу. Ударом колена Годрихссон сломал неприятелю руку, заставив выронить пистолет.

Теперь Анвинд крепко держал орка рядом с собой, и челюсти существа оказались в опасной близости от лица космодесантника. Волк не надел шлем, и его окутало зловонное дыхание изо рта чужака – тот потянулся вперед, пытаясь отгрызть Годрихссону лицо желтыми зубами. Зеленокожий был силен, даже по сравнению с Астартес в полном силовом доспехе, и старался вырваться из захвата. Анвинд толкнул его вбок, между собой и другим ксеносом. Тот, недолго думая, попробовал застрелить капитана прямо сквозь своего товарища.

Орк принял спиной четыре или пять «дружественных» зарядов, после чего издох с досадливым блеском в маленьких черных глазах.

Отталкивая тушу в сторону, вожак стаи поднял болтер. Прежде чем последний ксенос успел прицелиться, Годрихссон дважды выстрелил в него и убил наповал. Затем капитан зафиксировал болтер на ноге доспеха и выхватил цепной меч. Когда новые зеленокожие накиннулись на Анвинда, он принялся орудовать клинком, разрубая конечности. Время от времени зубья оружия скрежетали по пластинам грубой брони.

Другие воины его стаи тоже не тратили время зря. Они были братьями *Влка Фенрика*, остальной Империи называл их Космическими Волками. Фенрисицы так долго сражались вместе, повидали столько бесчисленных зим, что теперь бились подобно единому организму. Не поднимая глаз, они знали, где находятся товарищи, и сражались, руководствуясь стайными инстинктами.

Анвинд был вожаком стаи. Как и любой из подобных ему, он намного превышал в росте обычного человека. Лицо капитана с массивными чертами обрамляли длинная грива и такая же борода. Волосы Годрихссона, тронутые белизной, лоснились от жирного дыма. Тело и броню капитана покрывали знаки, указывающие на долгую жизнь и службу: шрамы на коже и борозды на доспехе, седина в бороде и удлиняющиеся зубы, меха и иные трофеи, что свисали с плеч.

Рядом с ним сражались товарищи.

Разумеется, там был Синдри – ловкий даже в полном силовом доспехе, он кружился между противниками, нырял под лапой одного орка, пронзая его цепным клинком, и тут же взмахивал оружием по дуге, рассекая колени другого. У него были светлые локоны, необычные для фенриси́йца, и, несмотря на долгие десятилетия жизни, в космодесантнике сохранялось нечто юное. Хотя ему недоставало растущих клыков и прочих характерных признаков зрелости волчьего брата, никто не сомневался в боевом духе Синдри.

Гульбранд, спокойный, как и всегда, обдуманно выпускал меткие болтерные очереди в уязвимые точки неприятелей, не позволяя оркам даже приблизиться к нему. В его волосах и бороде, некогда черных, будто вороново крыло, появились тонкие белые пряди, но безразличное выражение лица осталось неизменным.

На краю группы сражался громадный Тормод, тяжеловесный даже для космодесантника в полной броне. Он водил огнеметом из стороны в сторону, зажаривая бесчисленных чужаков, которые выползали из дыр в стене.

И, наконец, с ними был рыжеволосый Хэнир, присутствие которого всегда удивляло Анвинда, даже после десятилетий совместных боев. Этот Волк, последний выживший из своей стаи, присоединился к отделению Годрихссона многие годы тому назад, когда они сами понесли потерю, но капитан, пусть отчасти, до сих пор ждал увидеть на его месте давно погибшего Лиульфа. Хэнир давно вырос из «кровавых когтей», и на счету боевого брата имелось множество сражений, но всё же ему суждено было вечно оставаться новичком.

На одной руке он носил огромный, выкрашенный в красное силовой кулак. На глазах вожака Хэнир поднял орка за патронташи, крест-накрест пересекавшие грудь, и с размаху впечатал его в другого чужака, уже распростертого на полу. Обе твари погибли мгновенно.

- За Русса и Фенрис! – гаркнул Волк, поднимая окровавленный силовой кулак.

- За Фенрис! – прогремел Тормод, и этому кличу отозвалась вся стая, даже вечно немногословный Гульбранд.

- Думаю, мы их заметно проредили, – указал Синдри.

И действительно, их как будто атаковало всё меньше чужаков. Анвинд уже убивал орков лишь по разу в несколько секунд. Впрочем, праздновать это вряд ли стоило: дым постоянно сгущался, вокруг становилось всё жарче. Пусть на космодесантников нападало уже не так много ксеносов, но огонь, что пожирал цитадель, уже приближался к космодесантикам.

- Нужно двигаться сейчас, пока ещё есть шанс, – обратился Годрихссон к стае, отбросив в сторону очередного орка.

- Сюда, – произнес Гульбранд, указывая на отверстие в стене рядом с собой. Все они были охотниками, но среди дыма и резни мог заблудиться даже Космический Волк. Гульбранд, однако же, никогда не терял чувство направления, и готов был провести отделение, куда требовалось – прямо в центр крепости. У орков была несложная иерархия, поэтому цель космодесантников наверняка располагалась в той стороне.

Тем утром Анвинд рассматривал цитадель издали, наблюдая за имперским артобстрелом, и решил, что долгая кампания, в которой сражались он, его братья и тысячи других верных Императору душ, не должна завершиться поисками Кишкульти среди одинаковых груд орочьего пепла.

Для уверенности в победе требовалось, чтобы кто-нибудь забрал голову военачальника, пусть даже срубив её с обугленного тупа. Необходимо было доказательство смерти, трофей, взятый во славу Империи, и Годрихссон решил, что этим займется он со своим отделением.

Поэтому артиллерии приказали умолкнуть, а Анвинд и его стая, преодолев равнину, оказались здесь, в дыму и тьме, окруженные ярящимся пламенем.

Сначала Космические Волки двигались медленно, с боем делая каждый шаг по коридорам, грозящим обрушиться на них. Однажды фенрисицы изменили маршрут, когда возможный проход оказался завален обломками, но неизменно двигались к цели. Издалека доносились отголоски болезненных орочьих воплей, но по мере продвижения космодесантников к центру крепости их атаковало всё меньше чужаков.

Зеленокожие, пытавшиеся встать на пути Волков, бились неистово, но сами за себя, и не могли противостоять стае, сражавшейся как единое целое.

В конце концов Годрихссон сотоварищи оказались в большом коридоре, увешанном черепами и прочими трофеями. Всю эту мерзкую дрянь приделали к стенам кое-как, но было понятно, зачем она здесь – показать успехи великого военачальника, к тронному залу которого приближались космодесантники.

Они вошли в помещение приблизительно округлой формы, равное по высоте самой крепости; его наклонные стены сужались к отверстию в потолке. Солнечные лучи, добравшиеся до пола с такой высоты, бледнели и рассеивались в маслянистом дыму, что заволакивал комнату. Откуда-то сверху валились пылающие угли и крупные фрагменты построек, тоже объятые пламенем.

Стены были усеяны длинными шипами, на некоторых висели скелеты или добыча, остальные пустовали. Самой заметной особенностью зала был грубо сработанный балкон с тронном из металлолома, возвышавшийся над полом.

Сиденье пустовало, и, поскольку Анвинд понятия не имел, как выглядит Кишкульта, он не знал, находится ли военачальник в рядах орды, противостоящей Космическим Волкам.

Впрочем, чутье подсказало капитану, что среди этих зеленокожих нет их цели. Годрихссон сразу опознал бы военачальника, увидев его. Ходили слухи, что давным-давно капитан Белых Консулов почти убил орка, отрубив ему ноги у колен. По утверждениям тех же рассказчиков, ксенос носил на одном наплечнике шлем этого космодесантника, а на другом – его череп, как символы победы над благородным воином Императора.

Ни Анвинд, ни кто-либо иной из жителей Империи не мог предположить, как Кишкульта, именно тогда получивший это прозвище, сумел впоследствии не только сохранить власть, но и расширить свое влияние. Орки были глупы, но при этом вероломны, и без церемоний избавились бы от раненого или покалеченного вожака. Если военачальник до сих пор преуспевал, значит, он в чем-то превосходил повинующихся ему зеленокожих.

Толпа чужаков, заполнявшая тронный зал, в едином порыве ринулась на Годрихссона и его Волков беспорядочной массой зеленых мышц. Над ордой возвышались четыре громадных ксеноса, – скорее всего, телохранители Кишкульты, – которые были с ног до головы закованы в примитивные доспехи и

шлемы, похожие на ведра, а также вооружены тесаками и короткоствольными, несообразно большими пистолетами.

Первыми до космодесантников добрались гретчины и обычные зеленокожие. Волкам пришлось биться с чужими воинами врукопашную, одновременно раскидывая пинками мелких круглоголовых существ, которые пытались воткнуть ножи в сочленения силовой брони.

- Синдри, помоги мне! Дадим место Тормоду, чтобы зачистил этот сброд! - крикнул капитан, опуская саботон на череп гретчина и всаживая локоть в широкую челюсть орка. - Хэнир, Гульбранд, при первой же возможности атакуйте тех мощных здоровяков! Мне нужен проход к вожаку.

Все фенрисиисы чуть отступили назад, окружив Тормода. Пока большой Волк готовил огнемёт, Годрихссон и Синдри устремились вперед, бешено размахивая понизу цепными мечами. Они разрубали головы гретчинов и колени орков, отталкивая передний ряд врагов.

- Расступись, расступись! - покрикивал белокурый Волк, полосая клинком всех на своем пути. - Брат Тормод разбирается с мудренными кнопками, дайте ему время!

Прогромыхав какие-то грязные ругательства в адрес племенных родителей Синдри, огнемётчик рявкнул: «В сторону!»

Оба космодесантника отпрыгнули с дороги, позволив зеленокожему отребью ринуться вперед, по телам раненых и убитых сородичей - прямо на струю пламени, выпущенную Тормодом. Наступление ксеносов захлебнулось и переросло в давку, мертвые и умирающие преграждали путь и атакующим, и тем, кто пытался отступить. Огонь сжигал их всех, а остальные Волки тем временем стреляли в пылающее месиво.

- Ну и вонь... - с отвращением протянул Синдри. Анвинд хмыкнул: ему запах тоже казался невыносимым, но такое выражение чувств было не слишком... *волчьим*. Типичный Синдри.

Один из чужаков-телохранителей в шлемах, выстрелив из здорового пистолета, спас сородичей от поджаривания. Снаряд взорвался у ноги Тормода с такой силой, что громадного волчьего брата отбросило назад, и струя пламени подожгла часть высокого потолка.

Стая тут же ответила очередями: Гульбранд метко послал несколько болтов над головами низкорослых ксеносов, но казалось, что разрывные заряды почти не вредят толстой броне великанов. Один из снарядов угодил зеленокожему стражу точно в грудь, но чужак устоял на ногах, отделавшись щербинкой на доспехе.

- Сблизиться и устранить, быстро! - взревел капитан. - Мне нужен вожак!

- Какие простые ясные приказы! - откликнулся Синдри. - Исполним через секундочку.

Чужаки-телохранители продрались через почерневшие останки, что усыпали тронный зал, и, разбросав пинками обугленные трупы, набросились на фенрисиисцев. Анвинд кинулся к ближайшему орку, который попытался пырнуть капитана грубо сработанным кинжалом. Годрихссон отпрыгнул в сторону, толстый клинок пронзил воздух рядом с ним. Перехватив рукоять вражеского оружия, космодесантник выбросил вперед цепной меч, целясь в слабое место между доспехом и шлемом ксеноса. Сначала зубья пошли хорошо и вгрызлись чуть выше нагрудника, оставив глубокую рану, но затем фенрисиисский клинок заскрежетал, рассыпая искры. Космический Волк удерживал кинжал в стороне, но зеленокожий вывернул лапу с пистолетом, намереваясь выстрелить в упор.

Оттолкнувшись от врага, Годрихссон выпустил и цепной меч, и тесак, в результате чего чужак лишился опоры и пошатнулся. Подняв болтер, Анвинд выстрелил в точку рядом с застрявшим клинком. Заряд отыскал небольшую дыру, сделанную мечом, и с приглушенным хлопком взорвался внутри орочьего шлема. Из глазных прорезей потекли струйки крови, ксенос повалился на пол.

Провернув цепной клинок, капитан вытащил его из туши и обернулся. Воины стаи разбирались с другими зеленокожими телохранителями. Один из чужаков, подожженный Тормодом, куда-то брел, пошатываясь и пуская дым из щелей в броне. Хэнир тем временем силовым кулаком сорвал шлем с другого противника и прикончил его из болт-пистолета.

- Думаешь, один из них – военачальник? – крикнул рыжеволосый фенрисиец.

Анвинд не успел ответить. Двойные двери в дальнем конце тронного зала распахнулись от удара ногой. На пороге возник гигантский зеленокожий, намного выше любого из воинов в зале. Этот абсурдно огромный чужак был облачен в массивную броню, увешанную мехами, над одним плечом он носил череп космодесантника, на другом – помятый шлем. В толстых зеленых пальцах, унизанных шипастыми кольцами, великан сжимал длинный двулезвийный топор.

Кишкультя.

- Великий Русс! – выразился Синдри, в кои-то веки не сумев состричь.

- Теперь понятно, как это создание так долго оставалось вожаком, – заметил Годрихссон.

Слухи не лгали насчет того, что Кишкультя лишился ног. Теперь он ходил на паре длинных пневматических конечностей, которые сочлились машинным маслом, пускали свистящий пар из коленных суставов и оканчивались искусственными ступнями в форме сапог, способными, по их виду, пробить дыру в «Носороге».

Анвинд поднял болтер, но военачальник тут же подпрыгнул, и пневматические ноги за один рывок перенесли его через четверть тронного зала. Приземлился Кишкультя так увесисто, что все помещение содрогнулось, а поднимающаяся пыль смешалась с густеющим дымом пожара.

Пока огонь продолжал поглощать крепость, военачальник бросился на Годрихссона, взмахнув топором по длинной дуге. Лезвие коснулось ствола капитанского болтера – лишь по касательной, но столь немислимой была сила удара, что оружие вылетело из рук фенрисиийца, а сам он едва устоял на ногах.

Не успел Анвинд восстановить равновесие и запустить цепной меч, как Кишкультя уже атаковал остальных Волков. Громадный орк грузно шагал по комнате на механических лапах, сотрясая пол, пока вокруг него разрывались болт-заряды. Гульбранд сумел попасть военачальнику в плечо, исторгнув у него яростный рев, но больше никому из Волков не удавалось поразить гиганта. Стая перешла к обороне.

- Анвинд! – криком предостерег Хэнир, и капитан заметил, что Кишкультя вновь замахивается на него топором. Подпрыгнув над огромным плоским оголовьем, Годрихссон изготовился к обратному взмаху, припав к полу и подняв цепной меч. Если в первый раз топор прошел низко, то теперь оружие пронеслось высоко и начисто снесло бы голову космодесантника с плеч, если бы он не прикрылся клинком.

Но даже при этом цепной меч едва остановил топор. Два оружия столкнулись, и дрожь от соударения пронеслась по телу фенрисиийца; он напряг все мышцы, чтобы удержать клинок на месте. От удара Анвинд проехался назад, оставляя борозды на земле. Воюющие зубья меча вгрызались в грубый металл

оголовья, полетели искры, заскрежетали приводы.

- Сдавайся, выродок зеленый! - рявкнул Годрихссон, с невероятным трудом толкая цепной клинок вперед.

Взревев, Кишкультя провернул топор и, положив обе лапы на рукоять, принялся давить сверху вниз, чтобы сила тяжести играла ему на руку и дополнительно изматывала Космического Волка. Зубья меча начали вылетать из креплений, оружие засбоило. Следом внезапно разорвалась цепь, и оказалось, что чужак уже прорубает кожух клинка. От черепа Анвинда топор отделяла лишь тонкая полоска металла и внутренние механизмы.

- Сейчас, пока я его держу! - скомандовал Годрихссон стае.

Первым за убийством бросился Гульбранд, но Кишкультя выбросил в его сторону механическую ногу и пнул Волка в незащищенную голову с такой силой, что сломал ему челюсть. Нижняя половина лица космодесантника смялась от удара, и он отлетел в сторону, но Анвинд успел заметить мощный поток крови, хлынувший из разбитого рта товарища.

Некогда было тревожиться о Гульбранде, ведь Хэнир и Тормод уже бежали на помощь капитану. Рыжеволосый Волк воспользовался тушей дохлого орка, словно трамплином, и взмыл над полом, высоко заноса силовой кулак.

- За Русса! - вскричал Хэнир. За мгновение до того, как цепной меч Годрихссона развалился на две половинки, на соединенные запястья военачальника обрушился силовой кулак, и Кишкультя с воем уронил топор. Зеленокожий, несмотря на рану, с чудовищной силой отшвырнул нового противника взмахом громадной лапы, но тут к чужаку подступил Тормод с огнеметом.

- Гори, ксенопогань! - прогремел космодесантник, и струя пылающего прометия заставила орка взреветь ещё громче. Кишкультя отступил, пошатываясь на высоких искусственных ногах.

Анвинд понял, что у него есть шанс, пока военачальник не восстановил равновесие. Капитан помчался прямо на ксеноса и выпустил в него очередь из подобранного болтера. На этот раз Кишкультя был слишком занят тем, что пытался устоять на ногах, и не сумел отпрыгнуть. Болт-заряды врезались в голову и туловище чужака; часть отразила броня, но остальные детонировали внутри уязвимой плоти. Вновь покачнувшись, орочий вожак упал, хотя всё же сумел опуститься на одно колено, а не распластаться по земле.

Тут же подскочив к нему, Синдри прокатился под бешеным взмахом лапы и взмахнул цепным мечом снизу вверх, вонзив клинок в шею военачальника.

- Держите его! - рявкнул белокурый Волк, когда Кишкультя затряс лапами, пытаясь схватить и отбросить врага. Одну из длинных рук чужака схватил силовым кулаком Хэнир, а на другой всем телом повис Тормод. Бионические ноги военачальника скребли по каменистому полу, но не могли унести его от опасности.

Яростно взревев, Кишкультя осыпал Волков градом неразборчивых орочьих ругательств.

Пока братья держали вожда зеленокожих, Годрихссон добежал до Синдри и обхватил цепной меч товарища поверх его рук.

- Разом! - крикнул капитан, изо всех сил помогая Синдри глубже вонзить клинок в сухожилия на шее

Кишкульти. По мечу струилась кровь, вращающиеся зубья разбрасывали её мелкой алой моросью.

А затем цепной клинок свободно пошел вверх, и военачальник Кишкультя, бич системы Аликсинд, содрогнулся и наконец-то умер.

Лапы зеленокожего безвольно повисли. Тормод и Хэнир выпустили их, позволив упасть на пол. Анвинд снял ладони с рук Синдри и отступил на шаг.

- Вот никогда они легко не подымают, а? - вздохнул рыжеволосый фенрисиец, лежа на спине.

Упершись саботом в подбородок дохлого ксеноса, Синдри вытащил свой цепной меч.

- Анвинд, - произнес он с улыбкой в уголках губ, - соизволишь ли отсечь голову собственноручно?

С этим Синдри указал на убитого военачальника, и тут же с преувеличенно шокированным видом «заметил» на полу обломки капитанского клинка.

- Какое же неосторожное обращение с собственным оружием, - произнес он, печально качая головой.

- Я понял свою ошибку, - сухо ответил Годрихссон, - и постараюсь её исправить.

А потом капитан вспомнил о Гульбранде.

- Забери голову, - бросил он Синдри, устремляясь к упавшему товарищу. Анвинд не мог поверить, что в этот миг триумфа он на секунду забыл о раненом из своей стаи. Какой смысл в победе, если бойцы не могут отпраздновать её вместе?

Гульбранд неподвижно лежал на грязном полу лицом вниз, так что капитан не видел его ран, только расплывающуюся лужу крови.

Капитан уже собирался перевернуть товарища на спину, когда кто-то остановил его, положив латную перчатку на плечо.

- погоди, - произнес Синдри. - Я видел этот удар. Если действовать неосторожно, можно усугубить рану.

- Разве я не приказал тебе забрать голову твари? - яростно проговорил Годрихссон.

В зале раздался рев цепного меча Синдри, а затем скрежет зубьев по костям и прочным мышцам.

- Молодой Хэнир справится с этим, - ответил светловолосый фенрисиец. - Когда ты решил избавиться от клинка, я решил, что слишком уж принаряжен и отдал ему свой. Давай перевернем брата вместе.

Анвинд кивнул, и вдвоем они осторожно повернули Гульбранда лицом вверх. Синдри держал шею брата, пока Годрихссон ворочал грузное тело в доспехе.

Рана оказалась скверной. Могучий удар Кишкульти не только сокрушил челюсть Волка, но и разорвал шею. Из неровного отверстия по-прежнему текла кровь, пусть и медленнее, чем раньше. Гульбранд лежал с закрытыми глазами и посеревшими веками.

- Брат? - позвал Синдри. - Ты ещё жив?

Раненый что-то проворчал, кашлянул, и кровь засочилась из разможенного рта. Глаз Гульбранд не открывал, но попробовал заговорить и обнаружил, что слова не слетают с разбитых губ. Затем космодесантник содрогнулся в новом приступе кашля, харкая кровью.

- Тихо, брат, их вожак мертв, - сказал Анвинд. - Не пытайся говорить, и давай мы поможем тебе встать.

Вместе с Синдри он поднял Гульбранда на ноги. Стоять самостоятельно воин не мог.

Дым в тронной зале продолжал сгущаться, что-то загромыхало и заскрипело поблизости. С потолка рухнула немаленькая горящая опора, которая с грохотом приземлилась возле капитана, рассыпавшись фонтаном углей.

- Хэнир, хватай голову орка, - скомандовал Годрихссон. - Тормод, помоги нести Гульбранда. Надо убираться отсюда, пока крепость не развалилась окончательно.

После нападения, унесшего жизнь Барро, талларнцы перегруппировались. Капитан Анжу Бадиа и её отряд провели несколько часов в седле, пересекая равнину в поисках убегающих зеленокожих. Порой им попадались единичные ксеносы, но в тяжелых ситуациях отделение больше не оказывалось.

Во время патрулирования они вышли на позицию, с которой открывался прямой обзор на цитадель. Большая её часть превратилась в почерневший, искореженный каркас, и осталось лишь несколько видимых очагов пожара.

Выжившие орки уже какое-то время не попадались капитану Бадии.

Один из всадников Анжу свистом привлек её внимание. Обернувшись, женщина увидела, как большой участок внешней стены обрушивается подобно лавине. Примерно шестая часть укреплений просто сложилась, и по равнине раскатились огромные куски почерневшего металла, вслед за которыми поползло расширяющееся облако пепла.

- Никто оттуда уже не выйдет, - заметила Кхай, раненая, но живая.

Тогда они и заметили пятерых воинов, тех самых, что какое-то время назад исчезли в крепости.

Пятерых Космических Волков, один из которых лежал на спине товарища, а другой нес самую крупную орочью голову, когда-либо виденную капитаном Бадией.

- Эйяд! - крикнула Анжу. - Скачи к Волкам и сообщи, что их братья вернулись с трофеем и раненым!

Молча кивнув, всадник потянул удила и направил лошадь в сторону лагеря.

После известия о добыче головы был возобновлен обстрел. Пушки вели огонь ещё пару часов, вдавливая в землю остатки цитадели военачальника, а затем на равнины Даррла пришла тишина. Аликсинидская кампания завершилась.

С наступлением ночи в палаточном лагере имперских сил начались празднества. На протяжении последних месяцев боев 14-й Талларнский и четвертая рота Космических Волков располагались в этом разросшемся временном городке из тентов и передвижных модулей обеспечения. Теперь бивачные костры пылали высоко, а пустынные всадники и волчьи братья собирались вокруг них, чтобы отметить победу.

Делали они это отдельно и каждый по-своему. Талларнцы, следуя собственным обычаям, сидели поближе к огню, сберегая тепло в окружении суровой пустынной ночи, и тихим шепотом говорили о

товарищах, павших в битвах недавних и давно минувших.

У Космических Волков имелись свои традиции.

- Ставлю на младшего, - объявил Синдри в перерыве между глотками из здоровенной кружки. - Пускай на стороне Тормода сила, но за Хэнира говорит его молодость.

- Молодость? - фыркнул Анвинд. - Хэнир оставил за плечами ровно столько же зим, что и ты.

- И разве я не остаюсь молодым, даже после всех этих десятилетий? - Синдри сделал вид, что разгневан.

«Так и есть», - подумал Годрихссон, глядя в свете костра на гладкое лицо товарища. Вслух, однако, он этого не произнес.

Видя, что капитан молчит, Синдри начал озираться в поисках поддержки. Развернувшись, он хотел было обратиться к Гульбранду, обычно сидевшему поодаль от костра, но вспомнил, что боевого брата здесь нет. Космодесантник исцелялся от ран, и будет лечиться ещё какое-то время, но его отсутствие ощущалось другими. Несмотря на различия, они были дружной стаей, и всегда чувствовали отсутствие кого-то из товарищей.

- Брат Гульбранд меня бы поддержал, - упрямо заявил Синдри.

- Пока он оправится, ты успеешь постареть, - сказал Анвинд.

Раненому повезло: удар такой силы мог перерезать нить обычного человека, но Гульбранд был космодесантником. Ему предстояло вернуться к ним после восстановления челюсти.

Синдри хотел возразить капитану, но схватка началась прежде, чем он открыл рот. Тормод и Хэнир остались в почти полном доспехе, но без шлемов, меховых шкур и прочих украшений, за которые мог бы уцепиться противник. Бросившись друг на друга, фенриси́йцы перешли во взаимный захват - оба бойца пытались повалить соперника на землю. Их нагрудники сталкивались с мощным лязгом, и металл визгливо скрежетал по металлу.

Тут же Синдри изобразил позыв к рвоте, словно его выпивка оказалась мерзкой.

- Ну и звук! - провозгласил светловолосый Волк, перекрывая скрип металла. - У меня словно ножи затачивают в черепе. Прямо вонь для ушей!

Годрихссон не удержался от смеха.

Как и говорил Синдри, преимущество было на стороне Хэнира. Он лучше сохранял равновесие, и Тормод, пытаясь удержать позицию, скривил рот в напряженной гримасе под пышными седыми усами.

Когда огнемечик потерял равновесие и Хэнир начал тянуть его в сторону, показалось, что схватке конец. Однако же, Тормод шагнул вправо, в более выгодную позицию, а рыжеволосый Волк по инерции проскочил вперед. Воспользовавшись моментом, здоровяк обхватил запястье Хэнира и бросил его в костер; послышался треск горящих углей.

Оставив побежденного лежать в огне лицом вниз, Тормод подошел к Синдри, вырвал у него кружку и прикончил содержимое за один глоток. Затем огнемечик бросил пустой сосуд на колени товарища.

- Ты, как всегда, галантен после победы, - заметил Синдри, приказав кэрлу вновь наполнить кружку.

Усмехнувшись своим низким, глубоким смехом, Тормод протянул руку Хэниру и помог тому встать.

- Когда-нибудь, брат, когда-нибудь... - Хэнир вытряхивал из волос тлеющие угли. Кожа космодесантника покраснела от огня, но уже заживала. Он с благодарностью принял кружку Анвинда и сделал большой глоток, после чего покатал жидкость во рту и задумчиво посмотрел в сосуд.

- Гадость, - произнес Хэнир. - Полнейшая гадость.

- Громко сказано для парня, который только что нажрался горящих углей, - отозвался Синдри.

- Если хочешь схватиться с могучим Тормодом, - ответил рыжеволосый Волк, - уверен, он окажет тебе любезность.

Огнемечик что-то проворчал в знак согласия.

- Не стоит, - покачал головой Синдри. - После сегодняшней победы нам не нужно соревноваться друг с другом, братья. Нам нужно купаться в лучах славы! Люди потеряли всю эту систему, уступив зеленокожим, а мы явились с небес и вернули её. Мы перебили их кошмарных врагов и принесли им голову чудовища. Неудивительно, что они смотрят на нас, как на богов.

- Мы не боги, - беспокоило проговорил Анвинд. - Мы обладаем лишь частичкой божественной силы, полученной в дар.

- Верно, - уступил Синдри.

- Кроме того, - продолжал капитан, - смертные точно так же, как и мы, сражались в этой кампании, и умирали в куда большем числе. Нам не удалось бы победить здесь без талларнцев или...

- Верно, верно, всё верно, - перебил Синдри. - Люди умирают легко, пусть иногда и храбро - это верно.

Он сделал паузу для пушечного эффекта.

- Но они ли принесли сюда башку военачальника?

Годрихссон рассмеялся в голос, так внезапно, что сам был удивлен могучими раскатами собственного хохота.

- Нет, это мы забрали голову Кишкульти, - сказал он товарищу, отсмеявшись. - Определенно, это сделали мы.

- Так давайте же отметим нашу великую победу! - объявил Синдри, поднимая кружку. - За нас, завоевателей этой системы, что пришли и снесли башку чудовища!

Светловолосый Волк говорил так громко, что его услышали у других костров, и, когда бойцы Анвинда разразились радостными криками, из темноты лагеря им отозвались товарищи.

Откинувшись на спину, Годрихссон смотрел, как празднует его стая - или, по крайней мере, большая её часть. Синдри правильно сделал, решив отметить это событие. Кампания длилась долго, Волки сражались хорошо. В жизни, полной бесконечных битв, они одержали достойную и значимую победу, о которой будут рассказывать и которую сохранят в устных преданиях Влка Фенрика.

Кое-что в поведении Синдри и его юморе, в этом снисходительном отношении к простым смертным и

шутках о собственной божественности раздражало Анвинда – но уж таков был Синдри. Шут от природы и язвительный насмешник, он, несмотря на это, сотню раз спасал жизнь Годрихссону и остальным воинам стаи. Пусть ведет себя, как хочет.

Все они выжили в минувшей кампании, даже Гульбранд. Хороший повод отпраздновать и насладиться временем, проведенным с товарищами, вне зависимости от их недостатков. Стая продолжает сражаться.

Единственная потеря, когда-либо понесенная ими, – гибель Лиульфа, – случилась давно, но до сих пор мучила Анвинда, как старая рана на холоде. Он по-прежнему винил в смерти брата того инквизиторского лакея, дознавателя Праникса. Если бы не его планы и оберегаемые им секреты, Годрихссон со своими Волками раньше одолел бы демона, скрывавшегося в гробнице Хрондира.

Капитан считал, что Праникс даже более виновен в гибели Лиульфа, чем тварь из варпа.

Он покачал головой. В такую ночь следовало отмечать недавние победы, а не обдумывать старинные поражения.

Нечто рассекло темноту неба – огненная полоска пронеслась над головами воинов и исчезла за рядами тентов позади них.

- Видите? – спросил Синдри. – Небеса мечут звезды с вышины в нашу честь.

- Может быть, – прогрохотал Тормод, – если у звезд завелись маневровые и тормозные двигатели.

- Корабль? – спросил Анвинд.

Огнемеччик кивнул.

- Судя по траектории спуска, приземлился неподалеку отсюда.

- Пошли, найдем этот корабль раньше смертных, – Годрихссон потянулся за перевязью, на которой обычно висел цепной меч, но тут же выругался, вспомнив про потерю оружия. Вместо этого капитан проверил болтер и убрал его в кобуру. – Если Синдри прав, и это небеса так почтили нас, то мы просто должны добраться туда первыми.

Волкам пришлось срезать через палаточный городок Имперской Гвардии, чтобы выйти из лагеря со стороны, ближайшей к месту падения объекта. Люди в форме разбежались с дороги четырех гигантских космодесантников, которые топали мимо их тентов, возвышаясь над смертными.

На границе лагеря Анвинд переговорил с кадийским лейтенантом, командиром группы бойцов, собиравшихся выдвигаться к точке посадки.

- Мы первыми войдем в контакт, – сказал он офицеру. – Извести своих командиров и волчьего лорда, чтобы наши силы в лагере были готовы.

- Так точно, мой господин, – ответил кадиец, и, когда он отправился докладывать начальству, фенрисицы выступили в пустыню.

На одном из крутых песчаных откосов они нашли небольшое космическое судно, застрявшее в склоне под углом. Его округлый корпус покрывали борозды и выжженные полосы, оставленные прохождением через атмосферу. Корабль оказался примитивным и неуклюжим, но он был украшен аквилой и

фигурным изображением черепа, символами имперской Инквизиции. Также на корпусе имелся необычный знак - девять пересекающихся сфер.

- Лакузийцы, - произнес Синдри, указывая на эмблему. - Помните их?

- Напомни! - огрызнулся Анвинд. Капитан видел столько планет и армий, что потерял счет. Как же он постарел...

- Лакузийцы с Пустых Миров, - объяснил белокурый Волк. - Это их эмблема. Они носят зеленые мундиры. Путались под ногами, когда мы сражались с тау.

Теперь Годрихссон вспомнил: Пустые Миры, система искусственных планет. Там он никогда не бывал, но полки Имперской Гвардии, собранные на них, дрались вместе с Волками против тау. Это было во время кампании, закончившейся для Анвинда в гробнице Хрондира.

Значит, союзники. Но что здесь делает корабль, отмеченный знаками и Пустых Миров, и Инквизиции?

Волки обошли по кругу судно, всё ещё раскаленное добела от трения об атмосферу. Вскоре в одном из бортов открылось прямоугольное отверстие, из которого заструилось слабое сияние: красные, пульсирующие блики аварийного освещения. В тусклом свете появилась очень растрепанная, но, несомненно, человеческая - мужская - фигура.

Анвинд нехотя опустил болтер. Новоприбывший был почти лысым, но при этом носил короткую неухоженную бороду. Годрихссон почти ничего не знал о том, как стареют обычные люди, но решил, что перед ним не юноша и не пожилой человек. Если мысленно убрать бороду, грязь на облачении и отросшие ногти, мужчина казался странно знакомым.

Космический Волк мысленно вернулся в гробницу Хрондира, где он стоял рядом с инквизитором Монтийфом и молодым дознавателем в простой одежде. Человек на корабле был старше, лысее и немного толще, но Анвинд безошибочно узнал его взгляд и манеру держаться. Тут же космодесантник обнаружил, что почти бессознательно поднимает болтер и целится в мужчину. Синдри был прав, сам не зная того: огонь в небе оказался или дурным знаком, или подарком звезд.

- Капитан Годрихссон, - прохрипел человек, который, очевидно, долгое время ни с кем не разговаривал.

- Дознаватель, - прорычал Анвинд сквозь сжатые зубы. Космические Волки предпочитали не использовать звание капитана, и слуга Инквизиции это знал.

- Теперь инквизитор, - ответил мужчина, опираясь на внутреннюю сторону выходного люка. Он явно ослаб физически за время путешествия, и не мог покинуть корабль до остывания внешнего корпуса. Смертный застрял там, где стоял - на прицеле у Годрихссона.

- Праникс, - прошипел Космический Волк, напрягая палец на спуске болтера.

- Праникс? - спросил Хэнир. - Тот самый Праникс?

- Ага, - буркнул Тормод, поднимая огнемет.

- Так и есть, - непривычно тихо и серьезно добавил Синдри.

Все они смотрели на Анвинда, а тот не сводил глаз с Хэнира, единственного из стаи, кто не встречался с Праниксом в гробнице Хрондира. Единственного, кто не имел причины копить ненависть на протяжении

долгих десятилетий.

- Я с вами, что бы вы ни решили, - сказал Хэнир, тоже поднимая оружие.

- Девять миров, - просипел Праникс, издав нечто похожее на хриплый смешок. - Девять миров пали во власть тирана, а вы считаете врагом меня?

Наклонившись, он подался вперед, усмехнулся, а затем откинул голову и истерически расхохотался.

Анвинд понял, что инквизитор не в себе, и, возможно, именно это остановило его руку. Может быть, капитан вспомнил о том, как пощадил Праникса, хотя имел шанс покончить с ним столько лет назад. Только в последующие годы неприязнь космодесантника переросла в убийственную ненависть. Неужели он изменил себе?

- Мое странствие прошло зря, - сказал Праникс, возможно, самому себе, но Годрихссон расслышал его благодаря улучшенному слуху. - Всё потеряно.

А затем инквизитор рухнул обратно в корабль.

Выругавшись, Анвинд опустил болтер.

- Помоги вытащить его оттуда, - бросил он Синдри.

- Чего? - яростно переспросил разгневанный Волк, не опуская оружие.

- Просто помоги, чтоб тебя! - рявкнул Годрихссон, шагая к кораблю, хотя сам он сочувствовал Синдри.

Анвинд очень давно хотел прикончить этого человека, но то, как появился Праникс, бежавший от какого-то великого врага Империи, заставило Волка усмирить свои желания. Пустые Миры пали во власть какого-то тирана? Подобное нельзя оставлять без внимания, невзирая на личную вражду.

Капитан ненавидел создавшееся положение, но с этим ничего нельзя было поделать - пока что.

Чтобы узнать, какое бедствие случилось, чтобы исправить ситуацию и спасти Пустые Миры для Императора... инквизитор Праникс был нужен им живым.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пустые_начинания/_Hollow_Beginnings_\(рассказ\)&oldid=7582](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пустые_начинания/_Hollow_Beginnings_(рассказ)&oldid=7582)

Эта страница в последний раз была отредактирована 31 октября 2019 в 19:53.